

ОКСАНА СЕВЕРНАЯ, ЕЛЕНА ГУЙДА

ФАЛЬШИВАЯ НЕВЕСТА

МОСКВА
T8 RUGRAM
2021

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С28

Северная О., Гуйда Е.

С28 Фальшивая невеста / О. Северная, Е. Гуйда. — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 238 с.

ISBN 978-5-521-92085-3

Спасла сестру от позора и угодила прямым на королевский отбор невест. Что делать девушке с необычным магическим талантом во дворце? Конечно же, пытаться победить! Но... как завоевать сердце принца в маске, если он отверг не одну сотню девушек? Придется постараться! Ведь на кону моя семья, моя любовь и... жизнь!

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-92085-3

© Оксана Северная, Елена Гуйда, текст, 2020
© Нюта Касаткина, обложка, 2020
© Т8 RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

ГЛАВА 1

Роксана

— Позор! Какой позор, Оливия! — мать кричала так, что уши закладывало. Впалые щеки покраснелись, а в глазах застыло выражение презрения. — Ты хоть понимаешь, чем это может обернуться для семьи?! Как это вообще вышло?!

Сестра жалобно всхлипнула и уткнулась лицом в ладони. Ее остренькие плечи содрогнулись от глухих рыданий, а густые темные волосы скрыли ее от глаз матери.

Да что же это такое?! Моему терпению пришел конец. Пора прекращать этот концерт!

— Мам! — я заслонила собой сестру и примирительно вскинула руки. — Будто ты не знаешь, откуда дети берутся, в самом деле! Или тебе подробней рассказать? Лив любит Дерека, Дерек любит Лив. Они совершеннолетние, взрослые люди! Поженятся и создадут семью! О каком позоре ты говоришь?

— А ты не лезь, Роксана! — мать сверкнула взглядом, будто собиралась испепелить меня на месте. — Ты же все знала, да?! Знала обо всем этом и молчала! Надеюсь, ты не повторишь судьбу своей сестры!

Мы с Лив хоть и близняшки, но разные, как лед и пламя. Она ранимая, нежная, влюбчивая, а я... гхм... совершенная противоположность. Да и к тому же с моим-то даром я совершенно точно не могла бы повторить ее судьбу. Даже если очень сильно захотеть. Мне не то что в постель с мужчиной нельзя было лечь, мне невозможно было даже коснуться своего избранника без нанесения вреда его магии. Нет, была

у меня, конечно, одна попытка «отношений». В выпускном классе школы в порыве чувств мы использовали сотню заклиний, перерыли десятки книг в надежде хоть ненадолго избавить меня от способностей. Но тщетно. Даже коротенький поцелуй заставил моего парня бежать от меня со всех ног.

Так что беременной мне точно в этой жизни не быть. Ну если, конечно, не найдется доброволец, готовый пожертвовать всем, только чтобы быть со мной. Но такой расклад меня не устраивал совершенно.

— И кто он?! Кто этот Дерек?! — мать никак не унималась. Ее и без того тонкие губы сжались в ниточку, а кожа теперь побледнела.

— Дерек Финдли, мама... — Лив всхлипнула и вцепилась крепче в мои плечи.

— Дерек Финдли? — мать завопила громче прежнего, а ее лицо на сей раз будто бы позеленело от гнева. — И это твой выбор?! Сын уличного торговца и моя дочь! Ты хоть представляешь, что нас ждет?! Позор! Какой позор! Позор для носящей фамилию де Торренс!

Лично я никакого позора в этом не видела. Оливия уже два года как совершеннолетняя, а значит, сама вправе решать, за кого ей выйти замуж. Но ей ни при каких других условиях не разрешили бы выйти замуж за любимого. Слишком велика разница в статусах. А теперь матери попросту некуда деться. Зять не из знатного рода намного лучше, чем незамужняя дочь с ребенком.

Если бы только отец был жив! Он бы смог защитить Лив, успокоить и вразумить мать, но его нет с нами уже четыре года. Четыре безумно долгих года...

— Мам, выпей отвара из корня валерьяны или, может, чего покрепче, — я вздернула подбородок. — Нервы вредят цвету твоего лица, а злость влияет на чистоту магии.

— Что?! Да как ты смеешь так разговаривать с родной матерью?!

— Все твои нотации сейчас бессмысленны, — я сохраняла видимость полного спокойствия, затем развернулась и потянула оцепеневшую сестрицу в сторону выхода из спальни. — Лив уже беременна. Она не гуляла с сотней мужчин, не пробовала эйфорию во всем известных заведениях, всегда училась прилежно!

— О боги! И за что мне это наказание?! А если этот твой Дерек откажется от тебя?! — мать решила на последние доводы, и на что она надеялась?! — Я не буду растить этого выроodka! Видел бы вас сейчас отец...

Ее слова — ножом по сердцу!

— Отец не жил по законам высшего света, и ты это знаешь! А этот, как ты сказала, выродок — твой будущий внук, — поспешила я напомнить и покачала головой. — И я тебя огорчу, но Дерек умный, работающий и, главное, любит нашу Лив! Готов жениться на ней хоть сейчас! Не веришь? Тогда тебя сильно удивит, что Дерек с родителями прибудет просить руки Оливии через полчаса. И ты появишься перед ними в таком виде?

— Договорись ты у меня! — мать щелкнула пальцами, отчего во рту все занемело. — Первое предупреждение! Твой язык просто требует заклинания молчания! Ты будешь молчать месяц, Роксана! И мы с тобой еще поговорим! В самое ближайшее время я лично займусь поиском жениха для тебя!

— Мне все равно. Хоть сотню женихов подбери, — я передернула плечами. — Ты же знаешь, мама, что мое замужество невозможно.

— Да что сегодня за день такой! — мать вскинула руки к потолку. — Родные дети пошли против меня... Ники! Никлаус! Где мой сын? Где моя единственная надежда на счастливое материнство?

Теперь и братцу достанется! Надеюсь, хоть ему-то она не будет искать невесту. Все же семь лет — слишком юный возраст, чтобы понимать суть брака и семьи. Хоть бы матери хватило благоразумия!

ГЛАВА 2

Роксана

Тик-так. Массивные резные часы из темного дерева, стоящие на каминной полке, чрезвычайно громко отсчитывали минуты до появления семьи Финдли у нас в доме.

Мы расположились в просторной светлой гостиной нашего дома. Все помещение было залито теплым магическим светом, будто сейчас намечался какой-то праздник. В камине горел огонь, на небольшом столике, накрытом белоснежной скатертью, разместились чаша с фруктами и кувшин с водой. Это было проявление сдержанного гостеприимства. Не стол, конечно, который собирают по случаю помолвки, но и это уже прогресс.

Мать, облаченная в траурное платье из черного бархата, которое она носила год после смерти отца, нервно металась между окном и камином. Она выглядела отрешенной, и лишь раздувающиеся ноздри ясно давали понять, что она все еще в гневе. Но высшее общество научило ее держать лицо в любой ситуации. Не могла же она появиться перед рыночными торговцами в виде разъяренной фурии! Нет, этого она не могла себе позволить.

— Мам, у нас кто-то умер? — я не выдержала и трех минут этого напряжения.

— Да! — злобно процедила она сквозь зубы. — Моя гордость!

— Так это чудесно! Может, и снобизм с высокомерием отправятся в мир иной?

— Еще одно слово!.. — прошипела мать, раздувая ноздри.

Лив предостерегающе дернула меня в сторону дивана. Пожалуй, и правда стоит немного помолчать. Не следует бросать искру в разъяренного дракона, точнее, в драконицу! Ее пламя может погубить хрупкое перемирие в нашем доме.

Сколько усилий мне стоило привести сестру в чувство, только небесам известно! Мне удалось нарядить ее в нежно-голубое платье, сильно напоминающее подвенечное, и даже получилось вызвать у нее улыбку. Все же она сегодня — невеста! Но сейчас она, будто каменное изваяние, замерла рядом со мной, вложив свои ладошки мне в руки. И даже через перчатки я ощущала этот нервный холод ее кожи. На ее бледном лице отчетливо проступили тоненькие вены, а огромные карие глаза смотрели куда-то в пустоту. Но и сейчас она была прекрасной. Такой женственной, такой нежной...

— Прекрати! — я зашептала прямо над ухом Лив. — Все пройдет отлично! Вы с Дерекком будете вместе, это главное! А мама простит тебя. Ты же знаешь, что она быстро отходит.

— Угу... — Лив моргнула, отчего по ее щеке потекла серебристая слеза.

— Ты плачешь, а значит, и ребенок плачет! — я прибегла к хитрости. — Я слышала, что дети там все чувствуют!

В глазах Оливии промелькнуло понимание, ее ладони скользнули к животу, а затем она сделала глубокий вдох.

— Спасибо, Рокси, — она прошептала еле слышно, но обреченность приговоренного из ее глаз исчезла.

И несмотря на все происходящее, я была рада за сестру. Конечно же, мне было известно о романе Лив. Год назад она бегала на рынок одна и всегда возвращалась такой счастливой! А спустя пару месяцев она раскрыла мне свою большую тайну. Тайну, которую я бережно охраняла от матери. И я точно знала, что Дерек нежно любит Лив и ни за что не поз-

волит причинить ей боль. Я больше чем уверена, что он станет отличным супругом. А учитывая то, что его дар довольно редкий, думаю, он сможет чего-то достичь и обеспечить сестре и малышу достойное будущее.

Стук в дверь в этой звенящей тишине прозвучал будто раскат грома. Лив тут же подскочила, стиснув руки на груди. Мать напряженно застыла напротив растопленного камина, и отсветы пламени на ее лице спорили со зловещими тенями.

— У нас гости, да? У нас сегодня гости? — Ник с невыносимой скоростью ворвался в комнату, радостно подпрыгивая. Где-то вдалеке Маришка, наша служанка, отодвигала дверной засов.

— Это не гости! — процедила мать сквозь зубы. — Я велела тебе оставаться в комнате до тех пор, пока ты не освоишь, наконец, контроль над левитацией!

— А я и освоил! Ну, почти...

— Марш в свою комнату!

В этот момент дверь в гостиную с глухим стуком распахнулась. Я быстро развернулась, стараясь улыбаться как можно шире будущим родственникам, но... улыбка тут же исчезла с моего лица. Лив рядом тоже вздрогнула от неожиданности.

Перед нами, судя по вычурному, яркому, расшитому золотом камзолу, стоял посланник из королевского дворца. В сопровождении двух стражников. Мужчина, поглаживая белесую от седины бородку, цепким взглядом хищника оценивал нас и обстановку вокруг.

Казалось, все в комнате застыло на мгновение. Даже сердце, по-моему, перестало биться, а все слова разом забылись. По спине пробежал холодок. Внутри поселилось неприятное предчувствие. Это не просто так. Он никогда не появлялся просто так! Но... какие вести из королевского дворца могли касаться нашей семьи?

— Добрый вечер, лорд Форимьер! — мать зашебетала, нарушая зловещую тишину. И, конечно же, она знала его имя. Она всегда была в курсе всего, что происходит во дворце. — Это такая честь для нас! Присаживайтесь! Маришка! Приготовь нам чай и десерты!

Да неужели! Лучше бы она была такой гостеприимной для Дерека!

— Не стоит! Я всего лишь принес вам послание из королевского дворца! — мужчина заговорил сухо, изобразив подобие вежливой улыбки на лице. — Вы, должно быть, леди Лоррейн?

— Да-да! И все же... Маришка! Принеси чая нашему гостю! — глаза матери заблестели от нетерпения, а губы расплылись в самой любезной улыбке. — Так что за послание у вас ко мне?

— У меня письмо для вашей дочери, — в руке лорда Форимьера материализовался плотный белый конверт. — Для Оливии де Торренс.

Сестра напряглась как струна, но не пошевелилась. Ох! Надо что-то делать. А то невежливо как-то заставлять ждать королевского посланника. Я улыбнулась и, сделав пару шагов вперед, приняла конверт.

— Леди Оливия, — мужчина заговорил, стоило мне только вернуться на место. — Вы удостоились чести участвовать в королевском отборе невест для его королевского высочества Эдмунда Алессандра ди'Арктура, принца Калагурии.

Что?! Нет-нет!!! Этого не может быть! Время, повернись вспять! Дай нам шанс, дай нам еще один шанс... Ведь если Лив вышла замуж, этого бы не случилось!

Но, будто в насмешку, звенящую тишину пронзила мелодичная трель часов на камине. Первый удар — и лицо матери медленно бледнеет, глаза округляются. Ужас. Смятение. Отчаяние. Впервые в жизни она не знает, что сказать.

Второй удар. Я ощущаю, как слабеет рука Лив в моей ладони. Сжимаю ее сильнее, до боли. Не смей терять сознание! Не смей!

Третий удар. Чертов отбор! Лив заберут в любом случае. Таков порядок! Но домой она уже не вернется. А за опороченную честь нашу семью лишат всего, что имеем.

Четвертый удар. Ник не закончит школу, мать отправят на грязные работы в бедные кварталы, Лив лишится дома, ребенка, жениха. И все это из-за прихоти проклятого принца, который уже в седьмой раз не может определиться со своей избранницей!

Пятый удар. Пальцы все еще сжимают злосчастный конверт. Лорд Формьер сверлит меня взглядом, ожидая ответа. Моего ответа? Ведь... В его глазах я — Лив. И... я ею стану!

— Б-благодарим в-вас... — голос матери казался безжизненным. — Эт-то... Эт-то так..

— Это так... так неожиданно! — я заговорила громко, перетягивая все внимание на себя и изо всех сил пытаюсь улыбаться и быть счастливой, как это полагается невесте будущего правителя. Затем присела в глубоком реверансе. — Я и не думала, что такое возможно! Сами боги благословили меня! Так когда, вы говорите, мне нужно прибыть во дворец?

На имя Оливия я откликалась с детства, как и Лив зачастую была Роксаной. Нас всегда и все путали. До тех пор, пока наша магия не проявилась, мы подшучивали над родителями, а позже и над преподавателями. Я даже сдавала за Лив один из экзаменов... О боги, как давно это было! Будто в другой жизни!

И сейчас я могу спасти все, что мы имеем. У Лив есть все то, чего у меня никогда не будет. Она заслуживает быть счастливой! А мне и терять нечего. Быть может, стать безмолвной жрицей после отбора — наилучшая судьба для такой, как я. Хотя я так просто не сдамся!